

МОРФОЛОГИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Традиционно морфология традиционной культуры рассматривается в виде трихотомии «материальная — социальная — духовная культура», причем порядок расположения элементов этого отношения соответствует степени понижения «вещности»: предмет — поведение — мысленный образ. Такой взгляд приводит к известным противоречиям, в частности к тезису о неоднородности предмета этнографии. На наш взгляд, эти противоречия могут быть разрешены, если признать, что в основе этнографических исследований может лежать совершенно другой морфологический принцип, связанный с делением на эзотерическую и экзотерическую культуру. Тем более что саморасчленение традиционной культуры по этому признаку обнаруживает некоторые черты сходства со структурами исследовательского мышления, такими как «крестьянская — первобытная культура», «эволюционный — структурный подход», «своя — чужая культура». Думается, что по отношению к друг другу левые и правые члены этих оппозиций в разных контекстах принимают оттенки экзотерического/эзотерического. Ниже мы разберем несколько этнографических примеров с целью абстрагирования наиболее существенных аспектов взаимоотношений между эзотерической и экзотерической сторонами традиционной культуры. Это означает, что такие понятия, как например ритуал и игра, миф и сказка и некоторые другие, следует воспринимать не во временной последовательности, т. е. в виде «эпох», а в категориях пространства: «центр — периферия», «ядро — оболочка», т. е. в виде «кругов» традиционной культуры.